

Глава 37 Королева драмы Пэй Тяньтянь

Внутренние эмоции Пэй Цзыхао и Пэй Тяньюя продолжали нарастать, и они тупо смотрели на Пэй Тяньтяня.

Пэй Тяньюй не мог удержаться от слез и фыркнул.

Пей Цзыхао сильно вытер глаза тыльной стороной ладони и сказал красными глазами: «Сестра такая добрая. С этого момента мы с Тяньюем будем ее слушать! Больше никаких ссор, никаких ссор! Это не весело!»

Ван Жуйчжэнь принес аптечку Пэй Тяньюю и Пэй Цзыхао, и они сразу же вытащили красное зелье и умело применили его друг к другу.

Я увидел двух человек, морщившихся от боли.

Ван Жуйчжэнь был крайне расстроен и мог только надеяться, что на этот раз два мальчика действительно поймут это и никогда больше не будут создавать проблем.

Выйдя из дома, Ван Жуйчжэнь отнес Пэй Тяньтянь на кухню, намочил носовой платок горячей водой и вытер ее плачущее лицо.

После того, как маленькое личико и мясистые руки Пэй Тяньтяня были приятно потерты, Ван Жуйчжэнь понесла корзину на спине и приготовилась пойти в поле собирать овощи.

После того как Ван Жуйчжэнь ушел, Пэй Тяньтянь забралась на скамейку во дворе и села, свесив короткие ноги.

Я чувствовал себя очень комфортно, уголки моего рта изогнулись вверх.

Она просто много плакала в обмен на преданность Пей Цзыхао и Пэй Тяньюй ей, хотя ее маленький голос действительно был хриплым от воя.

Но оно того стоит.

Внезапно улыбка на губах Пэй Тяньтяня застыла.

Человек с заостренным ртом и обезьяньими щеками, высунувший голову во двор, не был Чжэн Даху.

Чжэн Даху заглянул в дверь и случайно увидел Пэй Тяньтяня во дворе. Его лицо было

наполнено радостью: «Сестра Тяньтянь! Это я!»

Пэй Тяньтянь пристально посмотрел на Чжэн Даху.

Я увидел, что его одежда опрятная и чистая, на лице нет синяков, и он бодро ходит.

Никаких травм вообще не было.

Сердце Пэй Тяньтяня внезапно стало горячим.

Вы допустили ошибку?

Два ее глупых брата пошли помочь Чжэн Даху сражаться и сделали это настолько несчастным, но с Чжэн Даху, вовлеченным в это человеком, все было в порядке.

Пей Тяньтянь подавил гнев, мило улыбнулся Чжэн Даху и с сомнением спросил: «Брат Даху, что я могу для тебя сделать?»

Чжэн Даху стоял у двери и несколько раз внимательно заглядывал внутрь, но никого не нашел. Затем он спросил: «Брат Хао и брат Юй вернулись, верно? Твоих взрослых нет дома?»

«Братья в доме применяют лекарства. Взрослых дома нет, а у меня просто кончилось молоко!»

Пей Тяньтянь наклонила голову и сказала.

Голос немного хриплый.

«Это хорошо», — Чжэн Даху вздохнул с облегчением и сразу же выбежал из двери, сказав с игривой улыбкой: «Тогда я сейчас же пойду и найду их!»

Сказав это, Чжэн Даху притворился очень ласковым, протянул руку и потянул за два маленьких узла на голове Пэй Тяньтяня, которые развевались на ветру.

Атака не была ни нежной, ни тяжелой, из-за чего Пэй Тяньтянь почувствовала боль в голове и разрыдалась.

Зависит от.

Пэй Тяньтянь протянула свою маленькую мясистую руку, чтобы сбить озорную руку Чжэн Даху, а затем раскрыла руки, чтобы остановить Чжэн Даху.

Чжэн Даху убрал руку и немного смущенно посмотрел на маленькую девочку: «Сестра Тяньтянь, почему ты меня останавливаешь?»

«Мой двоюродный брат и мой троюродный брат пообещали мне, что они никогда больше не будут драться. Брат Даху, не ищи их больше! Они не помогут тебе сражаться!»

Пэй Тяньтянь надула щеки и твердо сказала:

Чжэн Даху на мгновение был ошеломлен, а затем улыбнулся: «Сестра Тяньтянь, вы неправильно поняли...»

«Я не ошибся, — тут же прервал его Пей Тяньтянь, — это все из-за тебя, что мои братья были так ранены. Брат Даху, тебе не рады в нашей семье, пожалуйста, уходи!»

Из-за невежливого тона улыбка на лице Чжэн Даху наконец исчезла, а в его глазах вспыхнуло нетерпение.

«Ты маленький ребенок, почему тебя волнуют дела наших взрослых? Прочь с дороги!»

Пэй Тяньтянь потерял дар речи.

Чжэн Даху всего десять лет. Даже если он взрослый человек, ему не стыдно говорить такие вещи перед такой пятилетней девочкой, как она.

Пэй Тяньтянь все еще решительно стоял перед ним: «Нет! Ты не можешь войти!»

Эта мертвая девушка.

Чжэн Даху тайно выругалась и прямо подняла воротник.

Пэй Тяньтянь почувствовал разницу в силе между этими двумя людьми. Она совершенно не могла сопротивляться и могла бороться только со своими короткими ногами.

Она никогда не должна позволять Чжэн Даху снова контактировать с двумя своими братьями.

Возможно, Пэй Цзыхао и другие забыли обещание, которое они только что дали ей, как только увидели Чжэн Даху.

Это абсолютно невозможно.

Поэтому Пэй Тяньтянь схватила его за руку двумя маленькими мясистыми руками.

Чжэн Даху какое-то время не мог вырваться на свободу. Трудности Пэй Тяньтяня заставили Чжэн Даху выглядеть свирепым и свирепым: «Ты вонючая девчонка, если ты остановишь меня еще раз, веришь или нет, я забью тебя до смерти!»

С такими угрожающими словами, если бы Пэй Тяньтянь действительно была пятилетним ребенком, она бы сразу испугалась и заплакала.

Но это не так, но она также понимает, что она, пятилетний ребенок, совершенно не сможет остановить Чжэн Даху.

Внезапно Пэй Тяньтянь о чем-то подумал. Она отпустила две маленькие мясистые руки, державшие руки Чжэн Даху, и больше не останавливала Чжэн Даху.

Чжэн Даху решил, что его угроза эффективна, поэтому холодно фыркнул, отбросил ее в сторону, развернулся и вошел внутрь.

Пэй Тяньтянь посмотрела на спину Чжэн Даху, ее глаза на мгновение похолодели, а затем она сразу же легла на землю и несколько раз перевернулась, а затем разрыдалась.

"Ух ты!"

Пэй Цзыхао и Пэй Тяньюй только что закончили наносить лекарство и медленно одевались. Внезапно возле дома раздался душераздирающий крик. Голос был немного хриплым. Это звучало хрипло, как будто с ними поступили очень несправедливо.

Лицо Пэй Цзыхао изменилось: «Это Тяньтянь!»

Он быстро оделся и выбежал с Пэй Тяньюем.

Когда я пришел во двор, я случайно увидел Чжэн Даху, тупо стоящего в стороне.

А на земле лежал Пэй Тяньтянь, весь в грязной одежде и громко плача. Ее личико уже было красным от слез.

Маленькая девочка лежала на земле, ее безвольное тельце свернулось в клубок, и плакала так сильно, что выглядела очень жалко.

Пэй Цзыхао и Пэй Тяньюй были поражены.

Они хотели выйти вперед и забрать Пэй Тяньтянь, чтобы посмотреть, что с ней случилось?

В это время Пэй Тяньтянь лежал на земле и кричал: «Брат Даху! Не бей меня, Тяньтянь будет послушен! Тяньтянь не прав! Не бей меня!»

Бум—

гром среди ясного неба.

Все тело Чжэн Даху, казалось, было пронзено ножом. Он застыл на месте и не мог пошевелиться. Он уставился на маленькую чертову землю широко раскрытыми глазами.

О чем говорит Пэй Тяньтянь?

Он избил ее?

Когда он только что ударил ее?

Маленькая девочка посмотрела на него с бесконечным страхом в глазах, как будто она увидела что-то привидение. Она продолжала бормотать во рту: «Брат Даху, не бей Тяньтянь! Тяньтянь ошибается!»

Глаза Пэй Цзыхао разбились, когда он услышал это. Он подскочил, ударил Чжэн Даху и повалил его на землю: «Я собираюсь трахнуть тебя, дядя. Чжэн Даху, мы относимся к тебе как к хорошему брату, почему ты издеваешься над моей сестрой за нашей спиной!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/110052/4139779>